

УДК 616-053.7.159.923.33-053

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ С ПОВЫШЕННЫМ И ОБЫЧНЫМ УРОВНЕМ УЧЕБНОЙ НАГРУЗКИ В УСЛОВИЯХ КРУПНОГО МЕГАПОЛИСА СИБИРИ

**¹Рябиченко Т.И., ²Тимофеева Е.П., ¹Скосырева Г.А., ²Карцева Т.В.,
¹Косьянова Т.Г., ¹Хаснулин В.И.**

¹ФБГУ «Научный центр клинической и экспериментальной медицины» СО РАМН,
Новосибирск, e-mail: 2925871@mail.ru

²ГБОУ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздрава России,
Новосибирск, e-mail: timofeevae.p@mail.ru

Для проведения сравнительного изучения влияния повышенной учебной нагрузки на психологическое и психическое здоровье подростков было обследовано 1159 детей (средний возраст – 15,7±0,5 лет) г. Новосибирска. Учащиеся из образовательных учреждений с повышенной умственной нагрузкой являются относительно благополучной группой по сравнению с подростками из образовательных учреждений с обычной умственной нагрузкой, они лучше учатся, более приспособлены, у них меньше психологических отклонений (агрессивность, драки, ложь, прогулы школы, воровство, проблемы со сверстниками). Кроме того, у них значительно меньше риск вовлечения в употребление психоактивных веществ. В целом результаты комплексной оценки состояния здоровья будут способствовать определению приоритетных направлений при планировании и проведении работы по сохранению и укреплению здоровья подростков.

Ключевые слова: подростки, психологическое здоровье, психическое здоровье, личностное здоровье, успеваемость.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL AND ADOLESCENT MENTAL HEALTH, IN EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS HIGHER AND ORDINARY LEVEL TRAINING LOAD IN LARGEST METROPOLIS IN SIBERIA

**¹Ryabichenko T.I., ²Timofeeva E.P., ¹Skosyreva G.A., ²Kartseva T.V.,
¹Kosyanova T.G., ¹Hasnulin V.I.**

¹«Scientific Center of Clinical and Experimental Medicine», Novosibirsk, e-mail: 2925871@mail.ru

²«Novosibirsk State Medical University», Novosibirsk, e-mail: timofeevae.p@mail.ru

To carry out a comparative study of the effect of increased training load on the psychological and mental health of adolescents were examined in 1159 children (mean age – 15,7 ± 0,5 years) Novosibirsk. Students of educational institutions with increased mental stress are relatively prosperous group compared with adolescents from educational institutions with the usual mental stress, they learn better, more adapted, they have fewer psychological abnormalities (aggression, fighting, lying, truancy school, stealing, problems peers). Moreover, they have much less risk of being involved in the use of psychoactive substances. Overall, the results of complex health assessment will help to identify priority areas for planning and carrying out work on the conservation and health of adolescents.

Keywords: teens, adolescent, mental health, mental health, personal health, academic performance.

Введение

Более 70% времени подростки проводят в стенах образовательного учреждения. Время обучения совпадает с периодом роста и развития ребенка, когда организм наиболее чувствителен к воздействию благоприятных и неблагоприятных условий окружающей среды. Известно, что факторы риска в школьный период непрерывны, систематичны и длительны. Даже самые минимальные воздействия их имеют способность накапливаться, действуя ежедневно и ежедневно на протяжении всего периода обучения, и сопровождаются нарушениями соматического, психического, физического и репродуктивного здоровья [1,3,5,9].

Проблема здоровья стала наиболее актуальной в настоящее время, когда осуществляется переход от массового унифицированного образования к образованию дифференцированному, ориентированному на конкретного ребенка с его личностными особенностями и функциональными возможностями. Практикуются авторские технологии обучения, вводятся альтернативные формы обучения, что обусловило разработку новых учебных программ, курсов. На ранних стадиях обучения вводятся дополнительные предметы и занятия, нередко имеет место увеличение объема суммарной учебной нагрузки, интенсификация учебного процесса, в результате чего ухудшается

здоровье учащихся уже в начальных классах [1,3,7].

В настоящее время компьютер занимает все большее значение в повседневной жизни; современные подростки тратят на него больше времени, чем на все остальные занятия. Большинство исследований основывались на показателях длительности использования компьютера и были посвящены злоупотреблению, зависимости и связи с депрессией и одиночеством. Показано, что подростки используют компьютер в основном для общения, игр и учебы. Однако недостаточно изучено распределение компьютерного времени и с чем связано предпочтение определенных занятий [5,6,8,9,10].

Цель исследования – провести сравнительный анализ психологического и психического здоровья подростков, обучающихся в образовательных учреждениях с повышенным и обычным уровнем учебной нагрузки в условиях крупного мегаполиса Сибири.

Материалы и методы

С информированного согласия детей, их родителей и разрешения этического комитета, согласно этическим стандартам, разработанным в соответствии с Хельсинской декларацией, было проведено обследование 1159 детей (средний возраст – $15,7 \pm 0,5$ лет) подросткового возраста г. Новосибирска.

Для проведения сравнительного изучения влияния повышенной учебной нагрузки на психологическое и психическое здоровье подростков, обучающихся в образовательных учреждениях, были сформированы две сопоставимые выборки: 1 группа – основная (с повышенной учебной нагрузкой) – 275 учащихся инженерного лицея (116 мальчиков, 159 девочек), 2 группа – контрольная (с обычной учебной нагрузкой) – 884 учащихся общеобразовательных школ и студентов 1-2 курса педагогического колледжа им. Макаренко (440 мальчиков, 444 девочки).

Комплекс обследования включал анкетирование детей и родителей.

Методы оценки социально-экономических показателей.

Социально-экономические и демографические характеристики семей учащихся исследовали с помощью данных анкеты «Стиль жизни» для подростков и их родителей, включающей такие сведения как пол ребенка; возраст ребенка/родителей; размер семьи; наличие в семье матери/отца; наличие братьев/сестер; образование и характер труда родителей; материальное положение семьи.

Кроме того, оценивали сведения об успеваемости ребенка, безопасность местожительства и частоту употребления психоактивных веществ (табака, алкоголя, наркотиков) среди учащихся.

Методы оценки личностных особенностей.

Краткий личностный опросник Айзенка в адаптации Князева Г.Г. (ЛЮА-К, 2006), содержал 28 вопросов, на основании которых оценивали: экстраверсию/интроверсию, нейротизм/эмоциональную устойчивость, психотизм/мягкосердечие, а также скрытность/откровенность (социальную желательность) [4].

Краткий личностный опросник Грея-Уильсона в адаптации Князева Г.Г. (ЛЮГУ-К, 2004), содержал 24 вопроса, на основании которых оценивали выраженность активации поведения (АП) и его торможения (ТП) [2].

Тест Равена – предназначался для дифференцировки испытуемых по уровню их интеллектуального развития.

Список индивидуальных особенностей ребенка (СИОР), содержал 108 пунктов, с помощью которых оценивали 15 шкал: положительные эмоции, сочувствие, общительность, открытость опыту, ориентацию на достижения, организованность, покладистость, интеллект-обучаемость, боязливость, застенчивость, отрицательные эмоции, отвлекаемость, упрямство, антагонизм и активность.

Опросник использования компьютера и Интернета включал вопросы о частоте, длительности и долях времени, потраченных на конкретные занятия, за компьютером и в Интернете.

Методы оценки психического здоровья.

Обследование психического здоровья проводилось с помощью опросника «Сильные стороны и трудности ребенка» (ССТ) для подростков, их родителей и учителей, содержащего 25 вопросов о симптомах психических расстройств и положительных свойствах ребенка.

Для диагностики невроза и определения уровня тревожности использовали тест экспресс Наймушиной А. Г., 2000.

Полученные данные были подвергнуты статистическому анализу с использованием пакета статистических программ Statistica 7,0.

Результаты исследования и обсуждение

I. Социально-демографические показатели.

Проведен анализ социально-демографического положения семей учащихся лицея в сравнении с данными контрольной выборки. В 1 группе подростков 16,7% жили в неполных семьях, как правило, с матерью (во 2 – 21,9%), отсутствие матери отметили – 1,2% (3,1%), отсутствие отца – 23,1% (28,5%), наличие отчима в семьях – 5,8% лицеистов (во 2 группе – 8,8%). Братьев и/или сестер имели 54,9% (1 группа), 66,5% (2 группа). Достоверных различий по составу семьи не отмечалось.

Средний возраст матерей был достоверно выше, чем в контрольной выборке – 43 и 41 год соответственно ($T=2,4$; $p=0,02$). Средний возраст отцов/отчимов достоверно не различался – 44 года (в контрольной выборке – 43).

Выявлены достоверные различия в уровне образования и профессиональной квалификации родителей лицеистов и контрольной выборки. Матери учащихся лицея чаще имели высшее образование 81% (в контрольной выборке – 49,1%) и реже среднее – 1,3% (7,1%) и средне-специальное 15% (42%), $\chi^2(4)=51,4$; $p<0,001$, у отцов/от-

чимов 1 группы – высшее образование – 63,1% (в контрольной выборке – 48,8%) и реже среднее – 4,9% (11,3%), $\chi^2(4)=10,7$; $p=0,03$.

Матери учащихся лица были чаще заняты квалифицированным трудом и управленческой деятельностью – 53,6% (в контрольной выборке = 39,7%) и реже неквалифицированным и ручным трудом – 6,4% (19,1%), $\chi^2(3)=18,5$; $p<0,001$. Отцы/отчимы лицеистов чаще заняты техническими специальностями – 33% (17,8%) и реже неквалифицированным и ручным трудом – 19,6% (31,3%), $\chi^2(3)=12,3$; $p<0,01$. Не имели постоянной работы – 5,7% матерей (11,1%) и 5,4% отцов/отчимов (6,6%).

Социально-экономическое положение семей и домашние условия ребенка учащихся лица достоверно не отличались от контрольной выборки: среднее количество комнат на семью составило 2,7 (2,7). В одной комнате проживали 4,4% семей (7,8%); в двух – 38% (37%); в трех – 45,6% (41,6%); свыше трех комнат имели 12% семей (13,6%). Отдельную комнату имели 58,9% лицеистов (в контрольной выборке – 54%).

Субъективная оценка уровня материального положения своей семьи родителями учащихся лица и самими лицеистами не отличались от оценки в контрольной выборке родителей и подростков. Считали, что уровень средний – 79,6% родителей (71,8%), выше среднего – 8,3% (9,3%), ниже среднего – 12,1% (8,9%). Большинство подростков также оценили уровень средним – 67,6% лицеистов (67,2%), выше среднего – 27,2% (25,5%), ниже среднего 5,2% (7,3%). Однако, общая оценка материального благополучия семей из лица оказалась достоверно выше, чем в контрольной выборке, как по данным родителей ($T=5,0$; $p<0,001$), так и по данным лицеистов и ($T=3,2$; $p=0,002$).

Можно отметить также, что родители лицеистов достоверно чаще, чем родители контрольной выборки, считали свой район проживания опасным в отношении криминала (21% и 10,8% соответственно); и достоверно реже – безопасным (33,1% и 47,4%), $\chi^2(2)=14,5$; $p<0,001$; остальные затруднились ответить. Сходным образом, как криминально опасный свой район проживания оценивали 21,4% учащихся лица (15%); безопасный – 42,9% (42,4%), но эти различия не достигали требуемого уровня значимости ($p=0,08$).

II. Личностные особенности.

Индивидуально-психологические особенности учащихся лица по сравнению с подростками контрольной выборки выявили, что в лице, как у мальчиков, так и у девочек был ниже уровень нейротизма и выше

уровень интеллекта-обучаемости. Кроме того, у мальчиков отмечался несколько более высокий уровень упрямства и антагонизма, а также более низкий уровень организованности, чем у мальчиков из группы сравнения ($p<0,05$). В остальном различия были недостоверны.

Эти результаты могут означать, что по сравнению со своими сверстниками, учащиеся лица эмоционально более устойчивы и меньше предрасположены к возникновению тревоги. Подростки из лица больше стремятся к учебе и несколько успешнее в обучении. Вместе с тем они оценивали себя как несколько более отвлекаемые и менее усидчивые, чем их сверстники из группы сравнения. Помимо этого, лицеисты считали себя более решительными, реже уступающими и идущими на сотрудничество; несколько более эгоистичными, реже соглашающимися с другими и чаще делающими по-своему.

По сравнению с родителями контрольной группы, родители подростков из лица считали, что их дети несколько более успешны в обучении и приобретении знаний, особенно девочки ($p<0,05$). Мальчиков они характеризовали как физически менее активных и энергичных и более упрямых и несговорчивых.

Можно отметить, что характеристики личностных особенностей подростков лица по данным родителей и данным самооценки во многом были сходны. Подростки из лица, особенно мальчики, оценивали себя более критично по сравнению со сверстниками из группы сравнения.

III. Употребление психоактивных веществ.

Подростки лица достоверно чаще, чем их сверстники из контрольной выборки, отмечали отрицательное отношение к курению 76,7% и 65,1% соответственно, и достоверно реже – положительное – 1,2% и 7,1%, $\chi^2(4)=12,8$; $p=0,002$. Кроме того, лицеисты достоверно чаще отмечали отрицательное отношение к употреблению алкоголя – 61,8% (47,8%) и реже затруднялись определить свою позицию, чем подростки контрольной выборки – 30,6% и 41,8% соответственно; $\chi^2(4)=10,9$; $p=0,004$. По отношению к употреблению наркотиков достоверных различий не обнаружено, как в лице, так и в контрольной выборке большинство респондентов относились к этому отрицательно – 100% (93,1%).

В лице по сравнению с контрольной выборкой было достоверно меньше курящих мальчиков: 12,7% и 27,2% соответственно, $\chi^2(4)=11,9$; $p=0,02$; По распространенности курения среди девочек достоверно

ных различий не было: в лицее курили 10,3%, в контрольной выборке – 17%. В целом курящих подростков в лицее было достоверно меньше – 11,9% (21,5%), $\chi^2(4)=9,3$; $p=0,05$, но по частоте курения достоверных отличий также не было. Курящих друзей имели примерно равное количество подростков из сравниваемых групп: 85,5% лицеистов и 81,2% в контрольной выборке. Однако, курящих родственников в семьях лицеистов было достоверно меньше, чем у подростков из контрольной выборки: 45,9% и 59,5% соответственно, $\chi^2(1)=10,6$; $p<0,001$.

Спиртное употребляли 64,5% учащихся лицея (в контрольной выборке – 68,4%): редко 41,9% (39,1%), иногда – 21,5% (26,8%), часто 1,2% (2,5%). Среди мальчиков лицея – 62,3% (65%), среди девочек лицея – 69% (71,1%). Все эти различия были не достоверны. Подростки из лицея по сравнению со сверстниками из контрольной выборки имели достоверно меньше друзей, употребляющих спиртное – 48,5% и 67,7% соответственно, $\chi^2(1)=22,2$; $p<0,001$. А также достоверно меньше родственников, злоупо-

требляющих алкоголем – 4,1% и 12,5% соответственно, $\chi^2(1)=10,2$; $p<0,001$.

Хотя бы один раз пробовали наркотические вещества 9,5% лицеистов, в контрольной выборке – 11,7%: среди мальчиков – 8,9% (9,5%), среди девочек – 11,1% (13,2%). Эти отличия также были не достоверны.

Отметили, что имеют друзей, употребляющих наркотики, 14,8% подростков из лицея (15,8%), эти отличия были не достоверны. По сравнению с контрольной выборкой лицеисты достоверно реже знали людей, пострадавших от наркотиков 26,6% и 40,6% соответственно, $\chi^2(1)=11,5$; $p<0,001$.

IV. Успеваемость.

Далее исследовали успеваемость учащихся лицея по основным академическим предметам и сравнили с показателями контрольной выборки подростков. Результаты представлены в таблицах 1-2.

Между учащимися лицея и подростками из контрольной выборки наблюдались достоверные различия в успеваемости по основным академическим предметам. Мальчики из лицея имели в среднем более

Таблица 1

Показатели успеваемости учащихся лицея и контрольной выборки в подгруппах разного пола по данным самооценки

Предмет	Девочки (M ± δ)		t- критерий	Мальчики (M ± δ)		t- критерий
	Группа 1	Группа 2		Группа 1	Группа 2	
	N=159	N=444		N=116	N=440	
Русский	4,3±0,6	3,9±0,7	4,66***	3,6±0,7	3,5±0,6	нд
Литература	4,8±0,5	4,2±0,7	8,33***	4,0±0,8	3,7±0,7	4,04***
Алгебра	3,4±0,8	3,8±0,7	3,45***	3,7±0,8	3,5±0,6	2,05*
История	4,2±0,6	4,2±0,7	нд	3,9±0,9	3,9±0,7	нд
Биология	4,5±0,5	4,2±0,7	4,21***	4,2±0,7	4,0±0,7	2,79**
Средний балл	4,3±0,4	4,1±0,6	3,74***	3,9±0,5	3,7±0,5	2,67**

* $p<0,05$; ** $p<0,01$; *** $p<0,001$; нд – различия не достоверны.

Таблица 2

Показатели успеваемости учащихся лицея и контрольной выборки по данным самооценки

Предмет	Группа 1 (M ± δ) N = 275	Группа 2 (M ± δ) N = 884	Различия t-критерий
Русский	3,8±0,8	3,7±0,7	2,36*
Литература	4,3±0,8	4,0±0,8	4,41***
Алгебра	3,6±0,8	3,7±0,7	нд
История	4,0±0,8	4,1±0,7	нд
Биология	4,3±0,6	4,1±0,7	3,10**
Средний балл	4,0±0,5	3,9±0,6	2,24*

* $p<0,05$; ** $p<0,01$; *** $p<0,001$; нд – различия не достоверны.

высокие оценки по литературе, алгебре и биологии; средний итоговый балл у них также был достоверно выше, чем у мальчиков контрольной группы. Девочки из лица в среднем имели более высокие оценки по русскому языку, литературе и биологии, а также более низкие – по алгебре; средний итоговый балл у них был достоверно выше, чем у девочек контрольной группы. В целом лицеисты были более успешны по русскому языку, литературе, биологии, алгебре. Их средний итоговый балл также был достоверно выше, чем у учащихся из группы сравнения.

Между мальчиками и девочками – лицеистами наблюдались достоверные различия в успеваемости по всем основным академическим предметам. У мальчиков были выше оценки по алгебре ($T=2,2$; $p<0,05$), а у девочек по русскому языку ($T=6,7$; $p<0,001$), литературе ($T=7,9$, $p<0,001$), истории ($T=2,1$, $p<0,05$), и биологии ($T=3,8$, $p<0,001$). Средний итоговый балл у девочек был выше, чем у мальчиков: 4,3 и 3,9 соответственно ($T=5,5$, $p<0,001$). В контрольной группе успеваемость девочек по всем основным академическим предметам в среднем была достоверно выше, чем у мальчиков; средний итоговый балл составил соответственно 4,1 и 3,7 ($T=8,3$, $p<0,001$).

V. Приспособленность и психическое здоровье.

Оценили выраженность показателей психического здоровья, в том числе проблем с поведением, эмоциональных проблем и гиперактивности с нарушениями внимания, у учащихся лица по данным самооценки и данным родителей и сравнили их с показателями контрольной выборки.

По данным самооценки учащиеся лица реже отмечали эмоциональные проблемы, гиперактивность, проблемы со сверстниками и общее число проблем по сравнению с контрольной выборкой подростков. Мальчики из лица реже отмечали проблемы со сверстниками, а девочки – реже эмоциональные проблемы и общее число проблем ($p<0,05$). По данным родителей достоверные различия установлены по шкалам гиперактивности и общего числа проблем, эти показатели у учащихся лица были ниже, чем в контрольной выборке ($p<0,05$).

При анализе результатов полученных при использовании «Тест экспресс» А.Г. Наймушиной, в группе 1 можно было отметить более высокую искренность, которая характеризовалась достоверно более низким средним значением шкалы лжи (2,0 [2,0; 3,0] VS 3,0 [2,0; 6,0]; $p = 0,0461$).

Результаты сравнительного анализа количества выполненных заданий (49,0 [45,0;

53,0] VS 44,0 [38,0; 47,0]; $p = 0,0001$) и их процентов (81,7 [75,0; 83,3] VS 73,0 [63,0; 78,0]; $p = 0,0001$) при исследовании интеллекта с использованием теста «Прогрессивные матрицы Равенна» доказали достоверно более высокие показатели невербального интеллекта в группе с повышенной учебной нагрузкой. Эти же данные, но проанализированные по уровням развития интеллекта, позволили сделать вывод, что средний уровень, у учащихся 1 группы встречался достоверно реже (23,7% VS 53,3%; $p = 0,0144$).

VI. Особенности поведения при работе с компьютером.

Компьютером пользовались 275 подростков (100% выборки) из 1 группы и 707 (80% выборки) из 2 группы, из них большая часть (70%) – ежедневно. В среднем подростки проводили за компьютером около 3 часов в день, однако четвертая часть из 1 группы проводила более 4 часов в день. Интернетом пользовались 275 подростка (100%) 1 группы и 619 подростков (70 % выборки) из 2 группы, из них большая часть (65%) – ежедневно. В среднем подростки проводили в Интернете около 2 часов в день.

Структура поведения подростков за компьютером оценивали с использованием шести основных факторов, которые описывали более 50% разнообразия поведения подростков.

У мальчиков и девочек обеих групп достоверно различались средние значения пяти факторов: «Увлечение играми», «Продвинутое использование» и «Сюжетные игры» были больше выражены у мальчиков, а факторы «Пользовательский» и «Виртуальное общение» – у девочек ($p<0,05$).

Коэффициенты корреляции факторов поведения подростков обеих групп за компьютером с личностными чертами среднего уровня и шкалами «Большой пятерки» достоверно не различались.

Негативные аспекты использования компьютера связаны с увлечением играми и высокой интенсивностью. Интенсивность использования компьютера подростками достоверно выше в 1 группе ($p<0,05$).

Заключение

Сравнительный анализ социального, личностного, психологического и психического здоровья подростков, обучающихся в образовательных учреждениях с повышенным и обычным уровнем умственной нагрузки в условиях крупного мегаполиса Сибири показал, что учащиеся достоверно различаются по ряду показателей.

Учащиеся из образовательных учреждений с повышенной умственной нагрузкой являются относительно благополучной

группой по сравнению с подростками из образовательных учреждений с обычной умственной нагрузкой, они лучше учатся, более приспособлены, у них меньше психологических отклонений (агрессивность, драки, ложь, прогулы школы, воровство, проблемы со сверстниками). Кроме того, у них значительно меньше риск вовлечения в употребление психоактивных веществ. Это может объясняться лучшим социально-экономическим и образовательным положением семей 1 группы, их личностными особенностями, и соответствующей системой ценностей.

Полученные данные позволяют более правильно давать комплексную оценку состоянию здоровья каждого подростка, адекватно осуществлять диспансерное наблюдение за развитием индивидуума. В целом результаты комплексной оценки состояния здоровья будут способствовать определению приоритетных направлений при планировании и проведении работы по сохранению и укреплению здоровья подростков.

Список литературы

1. Альбицкий В.Ю., Модестов А.А. Современные подходы к изучению заболеваемости детского населения // Рос. педиатр. журн. – 2009. – № 4. – С.4-7.
2. Князев Г.Г., Слободская Е.Р., Савостьянов А.Н., Рябиченко Т.И., Шушлебина О.А., Левин Е.А. Активация и торможение поведения как основа индивидуальных различий // Психологический журнал. – 2004. – №4. – С. 28-40.
3. Клещина Ю.В. Состояние здоровья современных школьников и перспективы его укрепления // Рос. педиатр. журн. – 2009. – № 3. – С.48-51.
4. Слободская Е.Р., Князев Г.Г., Сафронова М.В. Краткая форма личностного опросника Айзенка (ЛЮА-К) и ее использование для оценки риска употребления психоактивных веществ // Психологический журнал. – 2006. – № 3. – С. 94-105.
5. Bayraktar F., Gün Z. Incidence and Correlates of Internet Usage Among Adolescents in North Cyprus // CyberPsychology & Behavior. – 2007. – V. 10, № 2. – P. 191-197.
6. DeBell M., Chapman C. Computer and Internet Use by Students in 2003. – Washington: National Center for Education Statistics. 2006. – C. I-X, 1-62.
7. McCrae R.R., Costa P.T. Empirical and theoretical status of the five-factor model of personality traits // Sage handbook of personality theory and assessment / G. Boyle, G. Matthews, D. Saklofske (Eds.). – Los Angeles: Sage, 2008. – V.1. – P. 273-294.
8. Morahan-Martin J., Schumacher P. Attitudinal and experiential predictors of technological expertise // Computers and Human Behavior. – 2007. – V. 23, № 5. – P. 2230-2239.
9. Slobodskaya H.R., Zupančič M. Development and Validation of the Inventory of Child Individual Differences – Short Version in Two Slavic Countries // Studia Psychologica. – 2010. – V. 52, № 1. – P. 23-39.
10. Van der Aa N., Overbeek G., Engels R., Scholte R., Meerkkerk G., Van den Eijnden R. Daily and Compulsive Internet Use and Well-Being in Adolescence: A Diathesis-Stress Model Based on Big Five Personality Traits // Journ. Youth Adolescence. – 2009. – № 38. – P. 765-776.